

ИНТЕРВЬЮ С ЭНТОНИ БИВОРОМ, АВТОРОМ КНИГИ

«D-DAY: THE BATTLE FOR NORMANDY» (2009)

В: Был ли день 6-го июня правильным выбором для высадки в Нормандии?

О: В чем-то этот выбор было сказочной удачей. Эйзенхауэру было необходимо принять трудное решение, но на практике оно сработало превосходно. Когда он принимал его, погода была отвратительной, и дождь и ветер просто колотили в окна. Тем не менее, союзники, имея метеостанции в Западной и Северной Атлантике, располагали возможностью разглядеть просвет, который немцы видеть не могли. Поэтому-то Роммель 6 июня находился вдали от своего штаба, полагая, что союзники не станут высаживаться в этот день, и поэтому же многие из немецких командиров дивизий находились тогда в городе Ренн (Rennes) и искали возможность проведения командных учений, нацеленных на подготовку к отражению десанта в Нормандии.

В предшествующую ночь Кригсмарине не отправило в море патрули, потому что командование считало погодные условия слишком тяжелыми. На самом деле погода оказалась не слишком плохой для высадки, ну а для немцев – слишком плохой, чтобы уделить внимание решению своей главной задачи.

Если бы союзники не высадились 6 июня, им бы пришлось отложить десант еще на две недели, и тогда бы они попали под самый сильный шторм, который случился в проливе за последние 40 лет (*имеется в виду грандиозный шторм, обрушившийся на побережье Нормандии 19-22 июня - ВК*). Кто-то может подумать, что метеорологи могли бы его предсказать, но это могло бы стать крупнейшей катастрофой в военной истории... То есть, решение высаживаться 6 июня было определенно правильным. Это было смелое решение, и, слава Богу, было сказано: «Парни, вперед!»

В: Были ли немцы готовы отразить вторжение?

О: Определенно, они знали, что высадка на подходе. Весь вопрос был в следующем: где она произойдет – в Нормандии или в районе Па-де-Кале? План *Fortitude*, а именно, отвлекающая операция союзников, вероятно, была самой успешной операцией [такого типа] из когда-либо разработанных. Она достигла гораздо большего успеха, чем надеялись союзники, рассчитывая убедить немцев в том, что основная высадка будет осуществлена в районе Па-де-Кале силами так называемой 1-й Армейской Группой (*First Army Group – фиктивная армейская группировка, существовавшая на бумаге и «созданная» для того, чтобы ввести в заблуждение германское командование и уюедить его в том, что высадка состоится на побережье пролива Па-де-Кале – ВК*) под командованием генерала Паттона. В итоге, немцы придержали свою 15-ю Армию на побережье Па-де-Кале. Если бы они этого не сделали, союзникам пришлось бы намного тяжелее, так как немецкие подкрепления прибыли бы в Нормандию гораздо быстрее, а в реальности немцам пришлось перебрасывать свои дивизии из центральной и южной Франции.

В: В своей книге вы утверждаете, что потери союзников в день высадки оказались намного ниже, чем ожидалось. По какой причине это произошло, по вашему мнению?

О: Частично это связано с тем, что немцев застали врасплох, и с тем, что эффективность Люфтваффе и Кригсмарине оказались меньше той, на которую рассчитывали [немцы]. RAF и USAF

сработали великолепно, прижав Люфтваффе к земле. Кригсмарине удалось осуществить всего несколько атак силами торпедных катеров. Союзники ожидали, что их тральщики понесут огромные потери, если немецким эсминцам удастся атаковать их со скрытых позиций. Однако, не был потерян ни один тральщик.

Потери союзников утонувшими, на самом деле, оказались невысокими, и большая их часть приходится на оказавшихся на перевернувшихся десантных судах или в танках, которые захлестнули волны. Даже на пляже Омаха, вопреки распространенному американскому мифу, потери оказались ниже, чем ожидалось, а на пляжах *Gold*, *Juno* и *Sword* потери союзников вообще оказались совсем незначительными.

В: Был ли низкий уровень потерь союзников в день высадки связан в большей степени с ошибками немцев, чем с успешными действиями союзников?

О: Да, я думаю, правда в этом. На самом деле, в планах союзников были недочеты: они полагались на разрушение немецкой обороны артобстрелами и бомбардировками. Артподготовка, осуществленная военно-морскими силами союзников, оказалась слишком кратковременной для того, чтобы разрушить существенную часть оборонительных сооружений. Кроме того, было бы более эффективным подвести эсминцы на близкое расстояние к берегу для артобстрела, чем пытаться разрушить оборонительные линии двухчасовым обстрелом с линкоров.

Позднее руководители американских ВВС говорили о том, что их бомбардировки могли бы быть достаточно точными, чтобы разрушить все оборонительные сооружения, но в реальности воздушные бомбовые удары в день высадки оказались на большинстве участков совершенно бесполезными. На участке Омаха, например, американцы не дали возможности своим бомбардировщикам летать вдоль побережья, опасаясь, что в этом случае они будут наиболее уязвимы для огня зениток. Вместо этого бомбардировщики приблизились к побережью непосредственно над десантными судами, задержали сброс бомб на несколько секунд, опасаясь попасть в своих, и, в итоге, бомбы упали в пространство, расположенное за береговой линией. Принимая во внимание то, насколько малый ущерб был нанесен оборонительным сооружениям бомбовыми ударами, можно считать чудом невысокий уровень потерь союзников. Те, кто высаживался на берег, были шокированы тем, что огневые точки противника не были подавлены.

В: Были ли союзники хорошо подготовлены к беговым действиям, которые последовали за высадкой?

О: Подготовка к высадке была интенсивнее и тщательнее, чем подготовка к любой другой ранее осуществленной военной операции. Тем не менее, вторая фаза операции была не очень хорошо продумана, и именно тогда дела пошли не так, как ожидалось... Генерал Монтгомери планировал захватить Кан (Caen) в первый же день, но силы, необходимые для этого, просто не были достаточно заблаговременно собраны. Если вы собираетесь бросить ваши войска на 10 миль вглубь страны и захватить город за один день, то это, по меньшей мере, - амбициозный план. Вам необходимо обеспечить пехоте переброску в бронетранспортерах и в чем-то в этом роде, чтобы она не отставала от танков. Проблема была в том, что намеченные цели были далеки от того, чтобы их можно было достичь на практике. Ну а затем немцы бросили в бой так быстро, как только могли, свои бронетанковые соединения, и обе стороны столкнулись в битве на уничтожение. Предполагалось, что британцы захватят достаточно широкую полосу суши, чтобы начать строить полевые аэродромы, но это оказалось невозможным, поскольку для этого не хватало пространства: они просто не продвинулись достаточно далеко.

В: В этой связи можете ли вы сказать, что британское вторжение в Нормандию не пошло так, как планировалось?

О: Монтгомери стал бы настаивать на том, что его план действий не претерпел никаких изменений, но он, часто из-за своего инфантильного тщеславия, никогда не признавал, что был в чем-то неправ. Он хотел захватить Кан (Caen), продвинуться в район Фалез (Falaise) и затем прорваться к Парижу. Это всегда было четко обозначенной целью, но он или не планировал это по-настоящему, или сделал это совсем не так, как надо. Я думаю, он пошел неверным путем, но не смог это признать, когда британцев остановили немецкие бронетанковые части. В это момент Монтгомери осознал, что связав немецкие танки на своем участке фронта, он даст американцам шанс прорваться западнее. Этот вариант всегда рассматривался как возможность для прорыва американцев, но также предполагалось, что британцы прорвут фронт в районе Фалез. Однако, есть свидетельства тому, что Монтгомери не был готов рисковать, чтобы попытаться сделать последнее, зная, какие потери понесут при этом его войска... Американцы были сильно разозлены этим, чувствуя, что британцы не прилагают усилий или не хотят рисковать, и в этом был элемент истины. Среди американских командиров были антибританские настроения в связи с поведением Монтгомери, что способствовало сильнейшему за весь период ВМВ кризису в англо-американских отношениях.

В: Как вы думаете, был ли вариант, при котором британцы успели бы в Париж первыми?

О: В тех обстоятельствах, я думаю, это было маловероятно просто из-за тогдашней концентрации немецких бронетанковых дивизий на их участке фронта. Они почти прорвали фронт в паре случаев, но этими попытками часто плохо руководили... Операция *Goodwood* (18-20 июля), например, была очень плохо спланирована и, когда танки пошли в атаку, ее назвали самоубийственной для британских танковых соединений. В первый день потери танков у британцев были просто катастрофическими. Тем не менее, в ходе операции *Goodwood* немецкие бронетанковые силы оказались связанными до того, как 25 июля началось крупное наступление американцев – операция *Cobra*, в результате чего шансы американцев на успех значительно возросли.

В: Несмотря на некоторые неудачи, Cobra имела успех, и союзники сумели взять Париж до запланированной даты – через 90 дней после высадки. Каковы ключевые причины этого достижения?

О: После высадки союзников на побережье их победа стала неизбежной. У них было очевидное превосходство в силах. К концу августа они высадили на берег два миллиона человек, тогда как немецкая армия таяла в битве на уничтожение. У союзников была мощнейшая артиллерийская поддержка, и я имею в виду не только наземную артиллерию, но и корабельную артиллерию, которая остановила множество контратак. У союзников было колоссальное превосходство в воздухе. Авиация союзников была в состоянии громить линии снабжения немцев, из-за чего последним постоянно не хватало продовольствия, топлива и боеприпасов. Это оказало огромное отрицательное воздействие на боевую мощь немцев.

В: Мы уже обсуждали провалы Монтгомери, ну а как другие командующие союзными войсками проявили себя в сражении за Нормандию?

О: Американский генерал Омар Брэдли, которого часто обвиняли в недостатке боевого духа, в действительности, проявил себя лучше, чем некоторые британские командиры. За что можно

критиковать Брэдли, вероятно, так это за его приверженность стратегии «протяженного фронта», то есть, за отсутствие концентрированных атак и наступление по всему участку фронта – основанию полуострова Cotentin. Эта стратегия явилась причиной большой доли потерь американцев. Тем не менее, Брэдли признал необходимость концентрированной атаки непосредственно к западу от St Lô в ходе операции *Cobra*...

Эйзенхауэр предусмотрительно поставил Джорджа Паттона командовать 3-й Армией, чтобы осуществить прорыв. Паттон был идеальным командующим для этого, так как его лидерские задатки, энергия и драйв были необходимы в этой одной из самых разрушительных военных кампаний в истории. Это не делает его прекрасным парнем, но первоклассный и безжалостный генерал и не должен быть прекрасным парнем, а Паттон был очень требовательным командующим, если выражаться помягче...

В: Что вы скажете об Эйзенхауэре как о главнокомандующем?

О: Его резко критиковал Монтгомери и в то время, и позднее. «Прекрасный парень, но не солдат,» - считал Монтгомери. Но, на самом деле, Эйзенхауэр продемонстрировал превосходное видение всех проблемных вопросов. Нужно признать огромным достижением удержание в целостности такого неравного партнерства между такими конфликтными личностями. Должен ли был Эйзенхауэр взять события под более мелочный контроль – это вопрос о том, как рассматривать роль верховного главнокомандующего. Я думаю, он был полностью прав, давая командирам возможность принимать собственные решения, уже обозначив общую стратегию.

В: Насколько хорошо сражались британские и американские войска?

О: Это – обширное поле для дебатов, особенно среди историков. Недавно вернулись к той точке зрения, что британские и канадские войска сражались лучше, чем об этом думали в прошлом, и я думаю, в этом есть доля правды. Однако, нужно признать, что армии демократических стран не могут сражаться на таком же уровне, как армии тоталитарных режимов, при которых интенсивность промывания мозгов является просто умопомрачительной. Они не могут быть столь же фанатичными или столь же беззаветно готовыми к самопожертвованию. И британские, и американские психиатры были поражены тем, насколько незначительно немецкие военнопленные страдали от «утомления от боев» по сравнению с солдатами со своей стороны. У американцев, например, 30 000 военнослужащих оказались жертвами «утомления от боев» в Нормандии. Я думаю, у союзников были ошибки в боевой подготовке, и я полагаю, что американцы учились на горьком опыте лучше, чем британцы. Британцы пострадали также и от своей полковой войсковой структуры, которая привела к неудачам в интеграции пехоты и танков на уровне, необходимом для ведения боевых действий в северной Франции. Вы не можете сходу слить вместе пехотный батальон и бронетанковый полк и ожидать от них успешного взаимодействия в бою. Это требует больших усилий при обучении и боевой подготовке, а британцы этого не сделали...

В: Как вы оцениваете оборонительные действия немцев в Нормандии?

О: Они были просто великолепными в смысле умения использовать доступные ресурсы. Их пехотные дивизии, в целом, были довольно слабыми, поэтому их усиливали небольшими группами танков, моторизованной пехоты и противотанковых орудий, взятых из бронетанковых дивизий. Командиры бронетанковых дивизий возмущались этим, поскольку их концепция ведения войны основывалась на удержании дивизии в едином кулаке. Однако, эти небольшие группы оказались

весьма эффективными в ведении оборонительных боев в местности, известной как *bocage* (территория, характеризующаяся наличием густых растительных оград, разделяющих расчищенные сельскохозяйственные угодья – ВК). Они наносили значительные потери британцам и американцам, используя маскировку, мины и коварные приемы ведения боя.

Bocage (бокаж). Полуостров Contentin, Нормандия (<https://en.wikipedia.org/wiki/Bocage>)

Все это приводит меня к мысли о том, на что в прошлом не обращали внимания: боевые действия в Нормандии сравнимы с боями на Восточном Фронте. Потери у немцев в Нормандии составляли около 2300 человек в месяц, а на Востоке они были, в реальности, ниже. Ожесточенность боев в Нормандии была очень высокой, и расстрелы пленных обеими сторонами имели место чаще, чем считалось до недавнего времени. Почитайте воспоминания американских парашютистов: они не брали пленных во многих случаях. Потом вспомните, как относились британцы к военнопленным из частей SS, а было это так: «Не думаю, что он доберется до лагеря для военнопленных...»

В: Война на Восточном фронте печально известна большим числом жертв среди гражданского населения. Отличалась ли тем же самым битва за Нормандию?

О: На Западном Фронте никто не убивал гражданских лиц преднамеренно, в отличие от Восточного Фронта, но уровень потерь среди мирного населения был не менее ужасающим. Оцените тот факт, что от бомбардировок и артобстрелов союзников погибло больше французов, чем британцев от бомб Люфтваффе и ракет V-2. Во время бомбардировок, предшествующих вторжению, погибло 15 000 гражданских лиц, во время боев в Нормандии, по меньшей мере, - 20 000 французов, что является огромной цифрой...

В: Могли ли союзники не допустить столь высокого уровня жертв среди мирного населения?

О: Боюсь сказать, но думаю, что могли. Бомбардировка британцами Кана (в первый день высадки) была чем-то особенным по тупости и бессмысленности и, сверх того, очень близка к военному преступлению. Было предположение, что население Кана к тому времени уже эвакуировалось, но британцы выдавали желаемое за действительное. В первые два дня число жертв среди мирного населения достигло 2000, и, в какой-то степени, это было чудом, что позднее не погибло большее число жителей города, принимая во внимание последовавшие за этим бомбардировки и артбострелы. И здесь опять мы видим отсутствие продуманности действий. Если вы намереваетесь захватить Кан в первый день, вам необходимо дать войскам войти в город. Зачем тогда разносить его вдребезги? На самом деле, все это уже было в Сталинграде: бомбардировки создали удобные условия для обороны, да и в моральном плане это было дрянным делом.

Также звучали серьезные обвинения в адрес американцев из-за их неизбирательного использования артиллерийского огня. Американцы всегда верили, что сохраняют жизни (*своим солдатам – ВК*) за счет применения массивной артподготовки, и я ни в коем случае не хочу сказать, что им не следовало вообще использовать артиллерию: без этого уровень потерь у союзников был бы ужасающим. Но был случай, например, под городком Mortain (12 августа): когда немцы уже отступили, американцы разрушили городок в приступе злости просто потому, что им крепко досталось (*при штурме города – ВК*). Это просто шокирует.

В: В целом, как вы считаете, насколько успешными были действия союзников в битве за Нормандию?

О: Если рассматривать события в целом, это был триумф, в ходе которого они достигли поставленных целей, дойдя до Сены за срок, меньший чем 90 дней после высадки. С этой точки зрения это был успех, но остается дискуссионным вопрос о том, можно ли было избежать многих из допущенных ими ошибок...

В: Было в большей степени на кону в день высадки послевоенное устройство Европы, а не поражение нацистов?

О: Да, я так считаю. Германия к тому времени уже проигрывала войну, и то, что поражение немцев было неминуемым, можно было сказать гораздо раньше. В большей степени, это был вопрос о послевоенном мироустройстве. Если бы, скажем, флот армии вторжения попал в великий шторм и потерпел бы катастрофу, это смогло бы отложить вторжение до следующей весны. К тому времени русские были бы уже к западу от Рейна. Однако, это альтернативная история, поклонником которой я не являюсь.

В: Спустя десятилетия высадка в Нормандии продолжает завораживать людей. Что вы думаете об этом?

О: Я думаю это легко объяснить самим масштабом событий и грандиозностью его целей. Хотя Сталин и злился по поводу того, что союзники не открыли Второй Фронт раньше, он вынужден был признать, что это была самая грандиозная военная операция, которую когда-либо видел мир. Десант многих тысяч людей на оккупированную противником территорию - все в один день, пересечение широкого морского пролива – все это не имело прецедентов в истории, и поэтому люди интересуются этими событиями.

Когда вы сегодня приезжаете в Нормандию, вы видите всюду и везде кладбища, мемориалы и, конечно, музеи. Я думаю, там больше музеев на одну квадратную милю, чем в любой другой

стране мира. И приезжают туда не только британцы и американцы. Глядя на номера автомобилей, вы видите, что битва за Нормандию продолжает привлекать внимание людей со всего мира.

Американское военное кладбище. Нормандия (<http://therightscoop.com/unbelievable-obama-closes-normandy-american-cemetery-and-memorial-over-shutdown/>)

Британское военное кладбище. Нормандия (https://en.wikipedia.org/wiki/Bayeux_Commonwealth_War_Graves_Commission_Cemetery#/media/File:Bayeuxcemetery11.jpg)

Немецкое военное кладбище. Нормандия (<https://deanoworldtravels.wordpress.com/tag/d-day/>)

Оригинальный текст: <http://www.historyextra.com/feature/second-world-war/d-day-successes-and-failures-focus>

Впервые опубликовано в BBC History Magazine (июнь 2009 г.). Перевод и обработка – Владимир Крупник